

DOI: 10.17650/2782-3202-2022-2-3-21-27

НЕОАДЬЮВАНТНАЯ ИММУНОТЕРАПИЯ В ЛЕЧЕНИИ ОЛИГОМЕТАСТАТИЧЕСКОГО МЕСТНО-РАСПРОСТРАНЕННОГО РАКА ОБОДОЧНОЙ КИШКИ. КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

А.О. Расулов¹, Ж.М. Мадьяров¹, А.Э. Куликов¹, З.Р. Расулов¹, Л.А. Шестакова¹, Д.А. Чекини¹,
Э.К. Ибрагимов¹, Е.Н. Пучкова¹, Ю.Э. Львова², Р.А. Расулов³

¹Клинический госпиталь «Лапино» группы компаний «Мать и дитя»; Россия, 143081 Московская обл., д. Лапино, 1-е Успенское шоссе, 111;

²Больница Центросоюза Российской Федерации; Россия, 107150 Москва, ул. Лосиноостровская, 39, стр. 1;

³ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет); Россия, 119991 Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2

Контакты: Жасур Махирович Мадьяров jasur2001@mail.ru

Иммунотерапия изменила перспективы лечения пациентов с метастатическим колоректальным раком. Данные литературы подтверждают противоопухолевый эффект иммунотерапии у пациентов с колоректальным раком при высоком уровне микросателлитной нестабильности (MSI-H). В представленном клиническом наблюдении показана эффективность проведенного предоперационного лечения блокатором PD-1/PD-L1/PD-L2 (ниволумаб) пациента 44 лет с местно-распространенным олигометастатическим раком ободочной кишки, которое позволило выполнить радикальное хирургическое вмешательство в объеме R0-резекции, достигнуть полного патоморфоза в первичной и метастатической опухоли, а также улучшить качество жизни пациента.

Ключевые слова: местно-распространенный колоректальный рак, мутационный статус, иммунотерапия, R0-резекция, полный патоморфологический ответ

Для цитирования: Расулов А.О., Мадьяров Ж.М., Куликов А.Э. и др. Неоадьювантная иммунотерапия в лечении олигометастатического местно-распространенного рака ободочной кишки. Клинический случай. MD-Onco 2022;2(3):21–7. DOI: 10.17650/2782-3202-2022-2-3-21-27

NEOADJUVANT IMMUNOTHERAPY IN TREATMENT OF OLIGOMETASTATIC LOCALLY ADVANCED COLON CANCER. CLINICAL CASE

A.O. Rasulov¹, J.M. Madyarov¹, A.E. Kulikov¹, Z.R. Rasulov¹, L.A. Shestakova¹, D.A. Chekini¹, E.K. Ibragimov¹,
E.N. Puchkova¹, Yu.E. Lvova², R.A. Rasulov³

¹Clinical Hospital “Lapino” of the “Mother and Child” Group of companies; 111 1st Uspenskoe Shosse, Lapino, Moscow region 143081, Russia;

²Centrosoyuz Hospital of the Russian Federation; Bld. 1, 39 Losinoostrovskaya St., Moscow 107150, Russia;

³I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Ministry of Health of Russia (Sechenov University); Bld. 2, 8 Trubetskaya St., Moscow 119991, Russia

Contacts: Jasur Mahirovich Madyarov jasur2001@mail.ru

Immunotherapy has improved the results of treatment of patients with metastatic colorectal cancer. According to literature, the most cancericidal effect revealed in a microsatellite instability high (MSI-H) tumors. In our case, PD-1/PD-L1/PD-L2 inhibitors (nivolumab) treatment for locally advanced MSI-H colon carcinoma with liver metastasis in 44-year-old patient resulted in tumor regression, so that R0 surgical procedure became possible. Computed tomography scan and pathology report showed complete response, in primary and metastatic tumors. As a result, this allowed to improve the quality of patient's life.

Keywords: locally advanced colorectal cancer, mutation status, R0 resection, complete pathomorphological response

For citation: Rasulov A.O., Madyarov J.M., Kulikov A.E. et al. Neoadjuvant immunotherapy in treatment of oligometastatic locally advanced colon cancer. Clinical case. MD-Onco 2022;2(3):21–7. (In Russ.). DOI: 10.17650/2782-3202-2022-2-3-21-27

ВВЕДЕНИЕ

Колоректальный рак (КРР) на сегодняшний день прочно занял лидирующие позиции по заболеваемости и смертности в общей структуре онкологических заболеваний во всем мире. В 2020 г. рак ободочной и прямой

кишки занял 1-е место в общей структуре заболеваемости в Российской Федерации независимо от пола [1]. Хирургическое лечение является основным методом лечения КРР, при этом комбинированные методы лечения, такие

как химио- и лучевая терапия, позволяют улучшить отдаленные результаты [2]. Однако применение различных режимов химиотерапии при местно-распространенных и диссеминированных процессах имеет ограниченную эффективность в связи с развивающейся с течением времени резистентностью опухоли. Анализ публикаций за последние несколько лет показывает достижение выраженного противоопухолевого эффекта при использовании блокаторов PD-1/PDL-1 у пациентов с микросателлитной нестабильностью (MSI) высокого уровня (MSI-H) при диссеминированном КРР. Применение иммунотерапии в неoadъювантном режиме при местно-распространенных опухолях толстой кишки приводит к увеличению частоты не только R0-резекции, но и полных патоморфологических ответов [3].

Представленное клиническое наблюдение демонстрирует положительный эффект иммунотерапии у молодого пациента безотягощенного семейного анамнеза с местно-распространенным раком восходящего отдела ободочной кишки с врастанием в гепатопанкреатодуоденальную зону и солитарным метастазом в печени.

КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Пациент Р., 44 лет, в феврале 2020 г. на высоте кишечной непроходимости оперирован по месту жительства. Интраоперационно выявлен опухолевый инфильтрат, вовлекающий в процесс правые отделы толстой кишки, правую долю печени, желудок, в связи с чем взята биопсия и сформирована цекостома. При гистологическом исследовании выявлена умеренно дифференцированная аденокарцинома кишечного типа.

Для оценки распространенности опухолевого процесса выполнена компьютерная томография органов брюшной полости, по данным которой в области печеночного изгиба ободочной кишки с распространением на поперечно-ободочный отдел определяется конгломерат неоднородной структуры размерами до 120 × 113 мм

Рис. 1. Компьютерная томография до лечения. 1 – двенадцатиперстная кишка; 2 – опухоль

Fig. 1. Computed tomography prior to treatment. 1 – duodenum; 2 – tumor

с врастанием в печень, антральный отдел желудка, головку поджелудочной железы (рис. 1). В брыжейке немногочисленные лимфатические узлы от 7 до 15 мм, в S6-сегменте печени – солитарный метастаз размерами 11 × 10 мм, в воротах печени – метастатически измененные лимфатические узлы размерами до 25 × 12 мм (рис. 2).

Рис. 2. Компьютерная томография до лечения. Метастаз в печени

Fig. 2. Computed tomography prior to treatment. Liver metastasis

Пациент обсужден на онкологическом консилиуме по месту жительства. Учитывая местное распространение опухоли, а также наличие солитарного метастаза в печени, проведено 2 курса полихимиотерапии по схеме FOLFOXIRI. Однако после 2-го курса полихимиотерапии выявлены клиничко-инструментальные признаки кишечной непроходимости. На фоне консервативной терапии положительной динамики не наблюдалось, в связи с чем в апреле 2020 г. проведено повторное оперативное вмешательство. Интраоперационно: петли тонкой кишки дилатированы до 4–5 см, заполнены тонкокишечным содержимым. В проекции восходящего отдела ободочной кишки определяется массивная местно-распространенная опухоль, инфильтрирующая корень брыжейки тонкой кишки, ворота печени, двенадцатиперстную кишку, головку поджелудочной железы. На 20 см от илеоцекального угла выявлена петля подвздошной кишки, вовлеченная в опухолевый процесс. Учитывая выраженное местное распространение опухоли, сомнительность возможности выполнения операции в объеме R0, а также наличие тонкокишечной непроходимости, вызванной опухолевым конгломератом, сформирован обходной еюнотрансверзоанастомоз по типу «бок в бок». Для адекватной оценки мутационного статуса выполнена резекция опухолевоизмененного большого сальника. При патогистологическом исследовании операционного материала обнаружены клетки аденокарциномы кишечного типа; по данным молекулярно-генетического исследования – мутация в гене KRAS и отсутствие мутаций в генах NRAS, BRAF. При этом выявлена MSI-H.

Пациент самостоятельно обратился в онкологический центр Клинического госпиталя «Лапино» для определения дальнейшей тактики лечения. При осмотре в правой подвздошной области выявлена рубцовая стриктура цекостомы до 1,0 см с деформацией передней брюшной стенки за счет парастомальной грыжи. Учитывая клиничко-лабораторные данные, характер распространения опухоли, незначительную динамику на фоне полихимиотерапии, мутационный статус, пациент повторно обсужден на онкологическом консилиуме, по результатам которого ему было рекомендовано проведение иммунотерапии препаратом ниволумаб. С мая по сентябрь 2020 г. проведено 6 курсов иммунотерапии ниволумабом с разовой дозой 240 мг внутривенно. На фоне терапии осложнений не отмечено.

При контрольном обследовании в октябре 2020 г. по данным компьютерной томографии брюшной полости отмечены уменьшение плотности и размеров опухолевого конгломерата в ободочной кишке до 69 × 37 мм (ранее 120 × 113 мм) (рис. 3) и уменьшение размеров очага в S6-сегменте печени до 6 мм (ранее 10 мм).

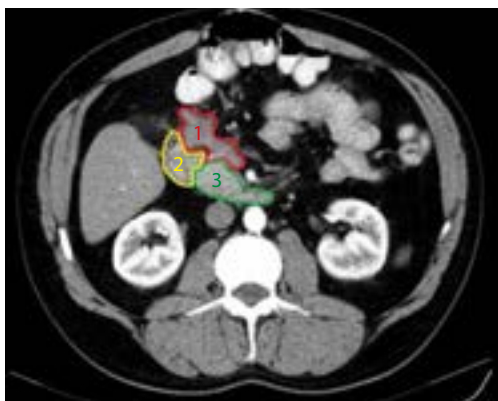

Рис. 3. Компьютерная томография после лечения. 1 – опухоль; 2 – двенадцатиперстная кишка; 3 – поджелудочная железа

Fig. 3. Computed tomography after treatment. 1 – tumor; 2 – duodenum; 3 – pancreas

Учитывая выраженный эффект от проведенного лечения, пациенту продолжена иммунотерапия с ноября 2020 г. по май 2021 г. Проведено еще 8 курсов терапии ниволумабом. Повторная компьютерная томография органов брюшной полости в июне 2021 г. показала следующую динамику: в поперечно-ободочной кишке с распространением в прилежащую клетчатку определяется остаточная ткань опухоли неправильной формы размерами около 65 × 25 мм (ранее 69 × 37 мм), интимно прилежащая к антральному отделу желудка, двенадцатиперстной кишке, головке поджелудочной железы, без убедительных признаков инвазии в соседние органы. В прилежащей клетчатке определяются регионарные лимфатические узлы размерами до 7 × 8 мм

(ранее до 7 × 17 мм); также визуализируются немногочисленные лимфатические узлы ворот печени, наиболее крупный – над воротной веной, размерами 25 × 11 мм (ранее до 28 × 13 мм). Брыжеечные лимфатические узлы по ходу верхних брыжеечных артерии и вены не увеличены (ранее были увеличены до 8 × 14 мм, количество также было увеличено). В правой подвздошной области определяется цекостома с парастомальной грыжей: размеры грыжевого мешка – 110 × 70 × 121 мм, содержимое грыжевого мешка – петли тонкой кишки и их брыжейка. В паренхиме печени очагов патологического контрастирования не выявлено (при предыдущем исследовании наблюдался гиповаскулярный очаг диаметром 6 мм в S6-сегменте печени) (рис. 4, 5).

Рис. 4. Компьютерная томография после лечения. Метастаз в печени с полным ответом

Fig. 4. Computed tomography after treatment. Liver metastasis with complete response

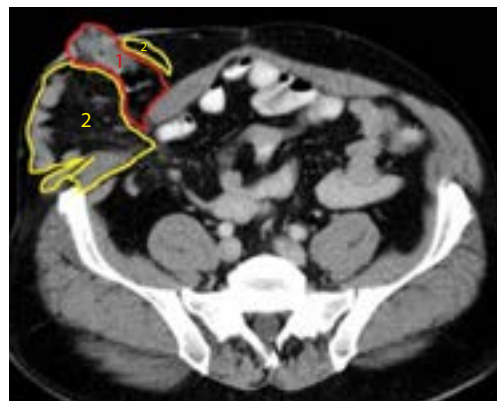

Рис. 5. Компьютерно-томографические признаки гигантской парастомальной грыжи. 1 – цекостома; 2 – петли тонкой кишки

Fig. 5. Computed tomography signs of giant parastomal hernia. 1 – cecostomy; 2 – loops of the small intestine

Пациент вновь обсужден на онкологическом консилиуме. Учитывая выраженную положительную динамику от проведенной иммунотерапии, возможность выполнения радикальной операции с удалением всех видимых

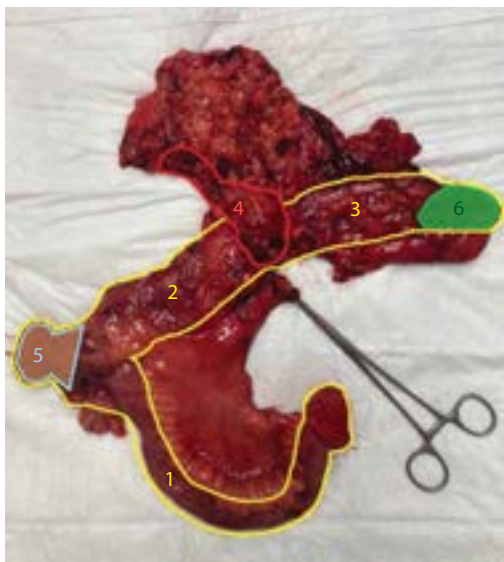
проявлений опухолевого процесса, рекомендовано хирургическое лечение.

Особенности хирургического лечения. После выполненной средне-срединной лапаротомии при ревизии брюшной полости в проекции поперечно-ободочной кишки по брыжеечному краю обнаружена муцинозная опухоль размерами до 6 см, тесно прилегающая к головке поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишке, средним ободочным сосудам, **без признаков инвазии**. В проекции цекостома выявлена гигантских размеров парастомальная грыжа размерами 15 × 18 см, включающая в себя 4 петли тонкой кишки. В проекции средней трети поперечно-ободочной кишки визуализирован ранее сформированный обходной еюнотрансверзоанастомоз. Под визуальным контролем цекостома иссечена, далее полностью выделена до соединения с брюшной полостью. Грыжевой мешок полностью иссечен в пределах неизмененных тканей. Далее начата латеромедиальная мобилизация правых отделов ободочной кишки, визуализирована двенадцатиперстная кишка, которая также была полностью отделена. Далее осуществлен медиолатеральный доступ к верхней брыжеечной вене. V. ilioocolica и одноименная артерия перевязаны и пересечены у основания. При дальнейшей мобилизации визуализированы средние ободочные сосуды. В данной проекции выявлено тесное прилегание муцинозной остаточной опухоли к панкреатодуоденальной зоне, без достоверной инвазии. Острым путем проведена мобилизация с последующей перевязкой и пересечением а. et v. colica media у основания. Мобилизованы слепая кишка, терминаль-

ный отдел подвздошной кишки, восходящая ободочная кишка, печеночный изгиб и поперечно-ободочная кишка до ее дистальной трети. Выполнена расширенная правосторонняя гемиколэктомия с лимфодиссекцией в объеме D3 и экстирпацией ранее сформированного обходного анастомоза единым блоком (рис. 6). Далее поочередно сформированы еюноеюно- и илеотрансверзоанастомоз по типу «бок в бок». Общее время операции составило 4 ч 43 мин, кровопотеря – 300 мл.

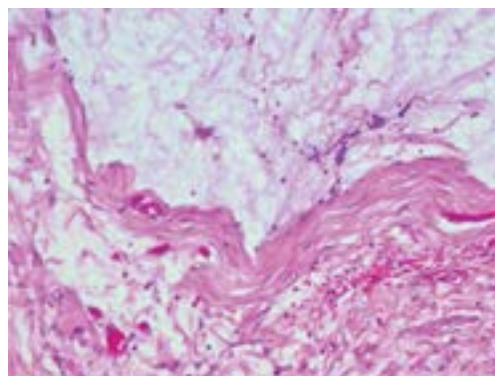
Послеоперационный период протекал без осложнений, на 2-е сутки удален дренаж из брюшной полости. Пациент выписан в удовлетворительном состоянии на 6-е сутки после операции с рекомендациями о продолжении иммунотерапии в адъювантном режиме. За период наблюдения 13 мес пациенту проведено суммарно 32 курса иммунотерапии. При очередном контрольном обследовании данных, свидетельствующих о прогрессировании заболевания, получено не было.

Гистологическое заключение после операции: фрагмент фиброзно-жировой и гладкомышечной ткани с обширными озерами слизи и выраженной лимфолейкоцитарной инфильтрацией, наличием кальцинатов. Жизнеспособные опухолевые клетки не выявлены. В области макроскопически описанной опухоли в стенке кишки с распространением в жировую клетчатку большого сальника с вовлечением серозной оболочки брюшины – обширные озера слизи с рассеянной лимфоплазмоцитарной инфильтрацией, с наличием кальцинатов и единичных гигантских многоядерных клеток (рис. 7).

Рис. 6. Удаленный макропрепарат. 1 – подвздошная кишка; 2 – правые отделы ободочной кишки; 3 – поперечно-ободочная кишка; 4 – остаточная опухоль; 5 – цекостома; 6 – обходной анастомоз

Fig. 6. Resected gross specimen. 1 – ileum; 2 – right parts of the colon; 3 – transverse colon; 4 – residual tumor; 5 – cecostomy; 6 – bypass

Рис. 7. Гистологическое исследование (окрашивание гематоксилином и еозином, ×100). Полный патоморфоз в стенке кишки

Fig. 7. Histological examination (staining with hematoxylin and eosin, ×100). Complete pathological response in the intestinal wall

С учетом клинических данных морфологическая картина может соответствовать аденокарциноме ободочной кишки с признаками полного регресса опухоли на фоне лечения (степень IV по Dworak). Края резекции тонкой и толстой кишки – без признаков опухолевого роста. В 1 из 21 лимфатического узла брыжейки обширные озера слизи со слабо выраженной лимфоплазмоцитарной

инфильтрацией и наличием кальцинатов – морфологическая картина может соответствовать метастазу опухоли с признаками полного регресса на фоне лечения (рис. 8).

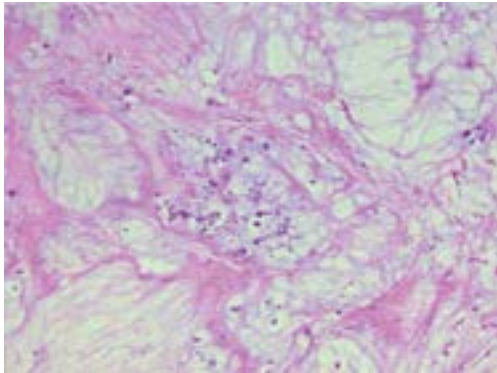

Рис. 8. Гистологическое исследование (окрашивание гематоксилином и эозином, $\times 100$). Полный патоморфоз в лимфатическом узле

Fig. 8. Histological examination (staining with hematoxylin and eosin, $\times 100$). Complete pathological response in the lymph node

ОБСУЖДЕНИЕ

Иммунотерапия занимает важное место в арсенале лечения пациентов с КРР не только при диссеминированном процессе, но и при локализованных и местно-распространенных формах. На сегодняшний день актуальность иммунопрепаратов при MSI-H не вызывает сомнений и активно обсуждается в современной литературе [4].

На сайте ClinicalTrials.gov зарегистрировано сразу несколько проспективных действующих исследований (II фазы) по изучению эффективности иммунотерапии у пациентов с неметастатическим, локализованным и местно-распространенным КРР при наличии MSI-H/dMMR. Основная задача этих исследований – улучшение показателей выживаемости за счет увеличения частоты R0-резекций, выраженных патоморфологических изменений в опухоли. Дополнительными задачами являются оценка переносимости лечения, без увеличения интервала между иммунотерапевтическим и хирургическим лечением [5].

Пионерами в этой области являются ученые из Нидерландов, которые в 2017 г. инициировали рандомизированное исследование NICHE (NCT03026140), включившее 40 пациентов с различной локализацией опухоли в ободочной кишке (правосторонней ($n = 22$), левосторонней ($n = 15$) и поперечно-ободочной ($n = 3$)) с I–III стадиями заболевания, которые были поделены в зависимости от статуса MSI: в основную группу вошли пациенты с MSI-H/dMMR ($n = 21$), а в контрольную – с MSS/pMMR ($n = 19$). В дизайне исследования было предусмотрено несколько режимов иммунотерапии: ниволумаб (в дозе 1 мг/кг) в монорежиме; комбинация

ниволумаба и ипилимумаба (в дозе 3 мг/кг). В итоге при медиане наблюдения 8,1 мес были получены следующие предварительные результаты: патоморфоз в опухолевой ткани наблюдался в 100 % случаев в основной группе и в 27 % случаев в контрольной группе, при этом выраженный патоморфоз в опухолевой ткани в группе с MSI-H/dMMR составил 95 % ($n = 19$), из них в 60 % ($n = 12$) зафиксирован полный патоморфологический ответ. В группе с MSS/pMMR лишь у 27 % пациентов ($n = 4$) выявлены некробиотические изменения опухоли на фоне проведенной иммунотерапии и только у 3 из них зарегистрированы выраженные патоморфологические изменения. Токсичность на фоне лечения (III–IV степени) зарегистрирована у 13 % больных в обеих группах, что позволило провести хирургическое лечение в объеме R0-резекций в 100 % случаев [6].

В 2021 г. похожее по дизайну исследование NICOLE стартовало в Италии, где пациенты с MSI-H/dMMR и MSS/pMMR были разделены на 2 группы: в основной группе пациенты получали короткий курс иммунотерапии (2 сеанса ниволумаба с последующей операцией), в контрольной группе пациентам выполнялось только хирургическое лечение. В группе, где на предоперационном этапе проводилась иммунотерапия, гастроинтестинальная токсичность зарегистрирована в 4,5 % случаев, что позволило выполнить всем пациентам хирургическое лечение в срок, без осложнений в послеоперационном периоде. Частота R0-операций в основной группе составила 100 %, в 70 % наблюдений было выявлено понижение стадии заболевания (down staging) [7].

Эффективность неоадьювантной иммунотерапии у пациентов с наличием MSI-H/dMMR изучается не только при раке ободочной кишки, но и при раке прямой кишки. В ряде исследований были показаны положительные результаты при добавлении иммунопрепаратов к стандартизованному лечению (неоадьювантная химиолучевая терапия до суммарной очаговой дозы 50 Гр) у пациентов с местно-распространенным раком прямой кишки (преимущественно T3–4 опухоли) [8].

В японское исследование VOLTAGE-A вошли 42 пациента, которым проводилось предоперационное комбинированное лечение по схеме: пролонгированный курс химиолучевой терапии (с суммарной очаговой дозой 50 Гр). В группе с MSS/pMMR полный патоморфологический ответ выявлен у 30 %, а в группе с MSI-H/dMMR – у 60 % больных. В основной группе также зарегистрирован полный клинический ответ, в связи с чем пациент отказался от операции в пользу стратегии активного наблюдения (watch and wait). На фоне проведенного лечения у 3 пациентов зарегистрирована миастения III степени, у 2 пациентов – нейротоксичность II степени. Незначительные осложнения, связанные с предоперационной иммунотерапией, позволили

выполнить хирургическое лечение в объеме R0 всем пациентам без удлинения интервала лечения [9].

В 2022 г. на симпозиуме Американского общества клинической онкологии по лечению опухолей желудочно-кишечного тракта (ASCO GI 2022) были представлены предварительные результаты действующего исследования NCT04165772 из клиники Memorial Sloan Kettering по лечению 12 пациентов с MSI-H/dMMR при местно-распространенном раке прямой кишки (T2–3–4N+), которые на предоперационном этапе в течение 6 мес получали иммунотерапию препаратом достарлимаб. При контрольном обследовании по результатам колоноскопии и магнитно-резонансной томографии малого таза у всех 12 пациентов (100 %; 95 % доверительный интервал от 74 до 100) был зарегистрирован полный клинический эффект, что позволило избежать хирургического лечения [10].

В подтверждение актуальности нашего обсуждения приведем пример успешного лечения пациента 33 лет с MSI-H/dMMR-раком прямой кишки на 7 см от анального края mT3N2M0 (CRM-EMVI+), с отягощенным семейным анамнезом, который получал лечение в университетской клинике Франкфурта. Учитывая локализацию опухоли, ее местное распространение, в соответствии с международными стандартами пациенту было предложено проведение предоперационной химиолучевой терапии с последующей оценкой эффекта. Однако в связи с возрастом, возможными осложнениями

со стороны мочеполовой системы и желанием сохранить фертильную функцию пациент от предложенного лечения отказался в пользу короткого курса иммунотерапии (комбинация ниволумаб + ипилимумаб). На 21-й день после лечения по данным магнитно-резонансной томографии и колоноскопии был зарегистрирован полный клинический эффект. На 30-е сутки проведено хирургическое лечение в объеме тотальной мезоректумэктомии. В послеоперационном периоде осложнения не отмечены. При гистологическом исследовании удаленного материала выявлен полный патоморфологический эффект [11].

Выводы

Полученный в данном клиническом наблюдении результат, а также проведенный нами обзор литературы показывают эффективность иммунотерапии у пациентов с KPP при MSI-H/dMMR. Проведение неoadъювантной иммунотерапии у данной когорты пациентов представляется крайне целесообразным и перспективным как для улучшения показателей выживаемости, так и для увеличения частоты R0-резекций и выраженных клинических и патоморфологических ответов в опухолевой ткани.

Однако необходимы дальнейшие исследования и оценка результатов текущих проспективных исследований III фазы для определения роли и места неoadъювантной иммунотерапии в лечении KPP.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Sung H., Ferlay J., Siegel R.L. et al. Global cancer statistics 2020: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries. *CA Cancer J Clin* 2021;71(3):209–49. DOI: 10.3322/caac.21660
2. Al-Sukhni E., Attwood K., Mattson D.M. et al. Predictors of pathologic complete response following neoadjuvant chemoradiotherapy for rectal cancer. *Ann Surg Oncol* 2016;23(4):1177–86. DOI: 10.1245/s10434-015-5017-y
3. Sidaway P. Neoadjuvant immunotherapy shows promise. *Nat Rev Clin Oncol* 2020;17(7):391. DOI: 10.1038/s41571-020-0372-4
4. Kanani A., Veen T., Søreide K. Neoadjuvant immunotherapy in primary and metastatic colorectal cancer. *Br J Surg* 2021;108(12):1417–25. DOI: 10.1093/bjs/zna342
5. Avalone A., Delrio P., Nasti G. et al. Preoperative nivolumab in patients with locally advanced colon cancer (T3 or T4): a window-of-opportunity study (NICOLE). *Ann Oncol* 2018;29(Suppl 8):viii150–204. DOI: 10.1093/annonc/mdy281.155
6. Chalabi M., Fanchi L.F., Dijkstra K.K. et al. Neoadjuvant immunotherapy leads to pathological responses in MMR-proficient and MMR-deficient early-stage colon cancers. *Nat Med* 2020;26(4):566–76. DOI: 10.1038/s41591-020-0805-8
7. Zhang X., Wu T., Cai X. et al. Neoadjuvant immunotherapy for MSI-H/dMMR locally advanced colorectal cancer: new strategies and unveiled opportunities. *Front Immunol* 2022;13:795972. DOI: 10.3389/fimmu.2022.795972
8. Salvatore L., Bensi M., Corallo S. et al. Phase II study of preoperative (PREOP) chemoradiotherapy (CTRT) plus avelumab (AVE) in patients (PTS) with locally advanced rectal cancer (LARC): the AVANA Study. *J Clin Oncol* 2021;39(15_suppl):3511. DOI: 10.1200/JCO.2021.39.15_suppl.3511
9. Yuki S., Bando H., Tsukada Y. et al. Short-term results of VOLTAGE-A: nivolumab monotherapy and subsequent radical surgery following preoperative chemoradiotherapy in patients with microsatellite stable and microsatellite instability-high locally advanced rectal cancer. *J Clin Oncol* 2020;38(15_suppl):4100. DOI: 10.1200/JCO.2020.38.15_suppl.4100
10. Cercek A., Lumish M., Sinopoli J. et al. PD-1 blockade in mismatch repair-deficient, locally advanced rectal cancer. *N Engl J Med* 2022;386(25):2363–76. DOI: 10.1056/NEJMoa2201445
11. Trojan J., Stintzing S., Haase O. et al. Complete pathological response after neoadjuvant short-course immunotherapy with ipilimumab and nivolumab in locally advanced MSI-H/dMMR rectal cancer. *Oncologist* 2021;26(12):e2110–e4. DOI: 10.1002/onco.13955

Вклад авторов

А.О. Расулов: внесение изменений и окончательное утверждение текста статьи;
Ж.М. Мадьяров: обзор публикаций по теме статьи, написание текста статьи;
А.Э. Куликов, З.Р. Расулов, Ю.Э. Львова, Р.А. Расулов: обзор публикаций по теме статьи;
Л.А. Шестакова, Е.Н. Пучкова: подготовка иллюстрационного материала статьи;
Д.А. Чекини, Э.К. Ибрагимов: организация лечебного процесса.

Authors' contributions

A.O. Rasulov: amendments and final approval of the article text;
Zh.M. Magyarov: review of publications on the topic of the article, article writing;
A.E. Kulikov, Z.R. Rasulov, Yu.E. Lvova, R.A. Rasulov: review of publications on the topic of the article;
L.A. Shestakova, E.N. Puchkova: preparation of the illustrative material of the article;
D.A. Chekini, E.K. Ibragimov: organization of the treatment process.

ORCID авторов / ORCID of authors

А.О. Расулов / A.O. Rasulov: <https://orcid.org/0000-0002-5565-615X>
Ж.М. Мадьяров / J.M. Magyarov: <https://orcid.org/0000-0001-9992-3822>
А.Э. Куликов / A.E. Kulikov: <https://orcid.org/0000-0002-3024-9283>
З.Р. Расулов / Z.R. Rasulov: <https://orcid.org/0000-0002-2306-407X>
Л.А. Шестакова / L.A. Shestakova: <https://orcid.org/0000-0002-5298-8124>
Э.К. Ибрагимов / E.K. Ibragimov: <https://orcid.org/0000-0002-8361-6200>
Е.Н. Пучкова / E.N. Puchkova: <https://orcid.org/0000-0002-7743-0549>
Ю.Э. Львова / Yu.E. Lvova: <https://orcid.org/0000-0002-0210-3367>
Р.А. Расулов / R.A. Rasulov: <https://orcid.org/0000-0002-7804-5335>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Соблюдение прав пациентов. Пациент подписал информированное согласие на публикацию своих данных.

Compliance with patient rights. The patient gave written informed consent to the publication of his data.

Статья поступила: 11.08.2022. **Принята к публикации:** 01.09.2022.

Article submitted: 11.08.2022. **Accepted for publication:** 01.09.2022.